

РОМАНЫ
КОННА ИГГУЛЬДЕНА

ИМПЕРАТОР

ВРАТА РИМА
◊
ГИБЕЛЬ ЦАРЕЙ
◊
ПОЛЕ МЕЧЕЙ
◊
БОГИ ВОЙНЫ
◊
КРОВЬ БОГОВ

ЧИНГИСХАН ◊ ХРОНИКИ ЗАВОЕВАТЕЛЯ

ВОЛК РАВНИН
◊
ПОВЕЛИТЕЛИ СТРЕЛ
◊
КОСТИ ХОЛМОВ
◊
ИМПЕРИЯ СЕРЕБРА
◊
ЗАВОЕВАТЕЛЬ

ГРЕЧЕСКИЕ ВОЙНЫ

ВРАТА АФИН
◊
ЗАЩИТНИК

ЗОЛОТОЙ ВЕК

ЛЕВ
◊
ИМПЕРИЯ

ВОЙНА РОЗ

БУРЕВЕСТНИК
◊
ТРОИЦА

КОНН ИГГУЛЬДЕН

ИМПЕРИЯ

ЗОЛОТОЙ ВЕК

• КНИГА 2 •

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
И 26

Conn Iggulden
EMPIRE
Copyright © 2023 by Conn Iggulden
All rights reserved

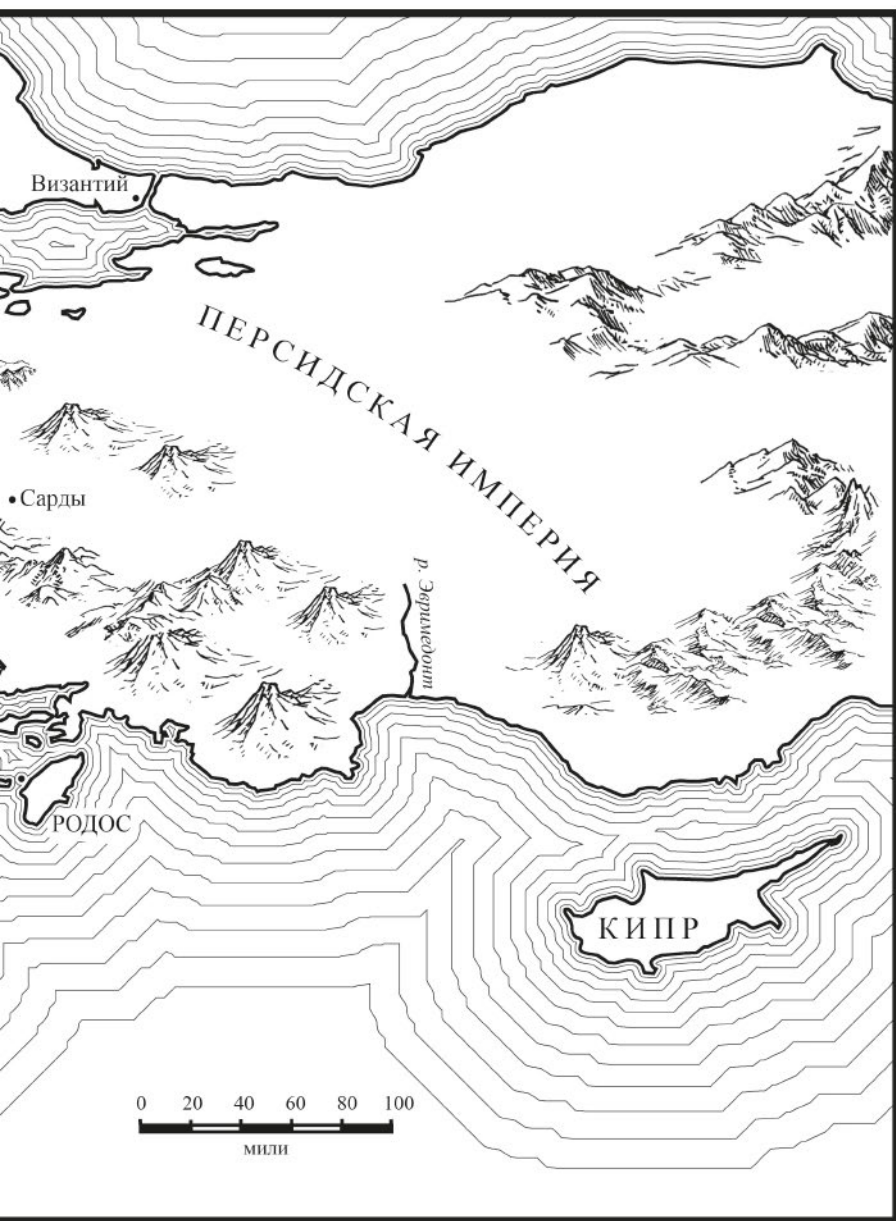
Перевод с английского Евгении Бутенко
Оформление обложки Егора Саламашенко
Иллюстрация на обложке Виталия Еклериса

ISBN 978-5-389-26140-2

© Е. Л. Бутенко, перевод, 2024
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

Греки рассматривали жизни как нити: их стирали, беребили, пряли, ткали и, наконец, обреза­ли. Сперва каждую из них отдельно, но вместе они становятся одеянием. Я считаю, что любовь к историям — один из важнейших узоров на этом полотне. Когда мы замечаем ее проблески, то сознаем, что являемся частью чего-то огромного, необычного и сложного, превосходящего нас самих, когда мы одни.

ПРОЛОГ

Припав на колени, Арион ждал. В присутствии царей он нервничал. Все-таки Плистарх — сын самого Леонида, а это имя известно всем. К тому же Плистарх и на вид был прирожденным воителем: мощные руки и ноги, размеренные движения. Однако этот спартанец здесь всего лишь один из двух царей, хотя их эфоры не преклоняли колен перед обоими. Система, по мнению наблюдательного Ариона, странная. И хотя он слышал, что они были из простых людей, пятеро эфоров обладали реальной властью даже в царском дворце.

Глядя из-под челки, Арион следил, как те обсуждают поданное им прошение. Мнения явно разошлись, и он опасался, не отошлют ли его. Опять. Уже два раза эфоры вызывали его и отпускали ни с чем, свои ответы он повторял до хрипоты в голосе.

Арион понимал: они хотят проверить правдивость его истории и полноту рассказа, испытывая, не ошибется ли он в деталях. Лгать таким людям ему бы и в голову не пришло. Он не хитроумный царедворец, не сказитель или поэт. Он всего лишь юноша, гонец, которого послали просить о помощи величайших в мире воителей.

— Твой повелитель еще жив? Ты говоришь, что видел его живым? — обратился к Ариону один из эфоров,

самый старый, костлявый, с сильно загорелой кожей и шрамами, похожими на грубо сшитую кожу.

Арион моргнул. Все эфоры повернулись к нему, желая услышать ответ.

— Я говорил вам, господин. Когда я ушел, царь Гесиод был жив, хотя и побежден. Флот Союза окружил Тасос со всех сторон. Они разрушили стены царского дворца...

— Загона для коз, как я себе представляю его, — тихо сказал один эфор другому.

Арион вспыхнул и замолчал.

— Целый флот стоит на якоре вокруг Тасоса, а ты убежал, — произнес старейший.

Он с таким напряжением вглядывался в гонца, выискивая малейшие признаки лукавства, что на его шее вздулись жилы.

Арион ответил с едва сдерживаемым раздражением. Он говорил правду и, хотя побаивался эфоров, устал от их подозрительности.

— Я взял рыбацкую лодку, какую может унести на спине любой мужчина. Прождал в лесу до темноты и ускользнул от них. Я рыбачил в этих местах и хорошо их знаю.

Эфор покачал головой, глаза его были мрачны.

— Он лжет. Это ловушка, какая-то игра афинян.

Арион выдохнул. Он не знал, как вел бы себя, если бы на самом деле лгал. Правда была его единственным щитом, а потому он повторил слова, которые уже знал не хуже собственного имени:

— Царь Гесиод отправил меня просить о помощи. Никто, кроме вас, не имеет ни силы, ни воли, чтобы одолеть афинян. Персия нам больше не опасна. Только Союз требует с нас серебро или корабли и грозит насили-

ем в случае отказа! Кто же тогда тиран? Мне велено сказать: «Спарта возглавляет эллинов, тех, кто знает богов и слова людей! Мы взываем не о помощи. Мы просим о справедливости. И ничего больше».

Эфоры снова заспорили. Трое подняли руки, двое покачали головой. Напряжение спало. Решение принято.

Через мгновение ответ дал царь Плистарх:

— Мы возьмемся за твое дело, Арион с Тасоса. Ты пришел к нам с должным смирением, как подобает. Мы восстановим баланс, и Афины ответят за преступления своих людей.

Пока Арион слушал, дрожь прокатилась по его телу, он испугался того, что принес в этот мир. Ему удалось добраться сюда, и теперь люди будут гибнуть.

Вдалеке послышался рокот, будто над окружавшими Спарту горами загремел гром. Добрую часть пути Арион проплыл на корабле, но последние дни бежал, преодолевая высокие перевалы, где щипали траву дикие олени. Пол задрожал, и гонец приложил к нему ладонь. Такие явления не редкость в этих краях. И все равно живот у него напрягся. Ему показалось, будто надвигается что-то громадное и пугающее.

— Господин... — начал Арион.

— Земля трясется, — сказал ему второй царь, как ребенка.

Архидам был молод, но явно обладал немалой властью. К нему относились с почтением, насколько успел заметить Арион. Он понял, что этот человек вроде как царь спартанцев не на поле битвы, хотя все равно мог вести войско в бой. Плистарх был военным царем, но, очевидно, мог управлять и мирскими делами. Система не столь простая, как на острове Тасос, это точно. Арион встряхнул головой, ожидая, когда дрожь земли прекра-

тится. Он уже сталкивался с такими явлениями, их сопровождало ощущение крайней неправильности, неестественности происходящего. Благо они никогда не затягивались надолго.

— Господин, — снова произнес Арион, — я думаю...

Все повернулись туда, где по стене вдруг поползла трещина. Арион увидел осыпавшуюся на гладкий пол пыль, которую раньше не замечал, она вдруг, мерцая, взлетела в воздух и стала оседать. Возник еще один разлом в стене, побежали во все стороны тонкие прожилки трещин. Цари переглянулись.

— Нужно выйти наружу... — сказал Архидам.

Эфоры двинулись к выходу, но тут произошел сильнейший подземный толчок.

Ариона бросило на спину. Земля под ним вздыбилась, покрываясь рябью, как вода. Гонец разинул рот от изумления — сквозь расколовшуюся крышу он видел солнце. Стены рушились, один из эфоров вскрикнул, придавленный обломками, и затих.

Цари и люди выбежали в вечерний сумрак. Позади них дворец разваливался на части. Земля опять вздрогнула, свалила всех с ног. В воздухе распространился запах сырости и гнили, будто дохнуло из подземного мира. Над руинами дворца облаком висела пыль. Оседая, она покрывала людей с головы до пят. Кожа у всех посерела, на ней виднелись ярко-красные кровавые полосы царапин и порезов. Арион увидел царей Спарты: они стояли, обнажив мечи, словно собрались сразиться с невидимым врагом, который разметал их людей, как малых детей.

Тем временем рокот усиливался. Все, кто был на холме, смотрели вниз, на улицу, а там рушащиеся здания заваливали обломками жителей. Когда солнце село, весь

город Спарта лежал в руинах. Храмы и дома превратились в груды мусора. Где-то неподалеку слышались крики, визгливые голоса детей и женщин, стоны, плач.

— Иди в казармы, приведи войско! — велел Архидам.

Военный царь помчался, лавируя между глыбами мрамора и огибаая разваливающиеся стены. По улице, все в пыли, брели на шатких ногах люди, окровавленные, ошеломленные.

Арион ждал распоряжений. Он был человеком с Тасоса, не из Спарты, но в такой ситуации кто станет с этим считаться, и он не замедлил спросить спартанского царя:

— Что мне сделать?

— Помоги тем, кто не может выбраться, — не задумываясь, ответил Архидам.

Топот бегущих людей заставил обоих обернуться. Двадцать солдат-спартанцев в развевающихся плащах, с обнаженными мечами шагали сквозь облако пыли. Архидам приказал им идти в разрушенные дома. На глазах у Ариона они стали с удивительной живостью поднимать тяжелые камни, под которыми обнаруживались придавленные руки и ноги, едва различимые в пыли. Некоторые люди, почувствовав облегчение, начинали шевелиться. Многие, очевидно, уже не шевельнутся никогда, застыв в смертном оцепенении.

Подземный рокот стих, и вместо него поднялись крик и плач. Какой-то человек, ослепленный текущей из раны на голове кровью, едва не сбил Ариона с ног. Часть волос у него висела на оторванном от черепа куске кожи, под которым вроде бы белела кость.

— Все закончилось? — испуганно вопрошал мужчина. — Закончилось?

Арион не знал, что ответить, и повернулся к Архидаму с тем же вопросом. Молодой царь покачал головой и с суровой убежденностью произнес:

— Будет еще толчок. Они приходят, как волны на берег.

Мрачное лицо Архидама просветлело, когда вернулся Плистарх, который привел из казарм несколько сотен спартиатов. Некоторые были без сандалий, заметил Арион, кое-кто — в крови, на коже ссадины. Видно, стихия их тоже застала врасплох. Вместе со всеми Арион взялся разбирать завалы в том месте, где из-под камней доносился детский плач. Никто не возражал против того, что он здесь. Покрытые пылью, они все стали одинаковыми.

Грудь Ариона сдавила печаль, когда голос ребенка стал стихать. Наконец они добрались до малыша. Тот едва дышал, грудная клетка у него была расплющена. Удивительно, что он вообще издавал какие-то звуки. Глаза Ариона щипало от слез, он перемещался от одного раненого к другому, за ним — к следующему. Спарта лежала в руинах. Улица за улицей — везде одни развалины. Ни одно здание не устояло, насколько он мог судить. День клонился к вечеру, где-то в отдалении снова послышался рев злости и страха, еще более грозный, чем прежние спазмы земли. Арион выбрался из разрушенного дома посмотреть, что происходит. У всех спартанцев, находившихся рядом с ним, мечи были в ножнах, однако он отчетливо слышал стук железа и бронзы, яростные крики битвы. И это не имело смысла.

Царский дворец был построен на вершине холма, с которого сбегали вниз дороги, ведущие в город. Они находились недалеко от акрополя, где в обычное время люди собирались, чтобы помолиться богам и послушать

царей или эфоров. Сейчас сотни жителей устремились сюда. Правда, все они в страхе оглядывались назад, будто что-то нагоняло их.

— Клянусь богами, нет... *нет*... — пробормотал Архидам.

Плистарх стоял рядом, двое царей обменялись полными ужаса взглядами. Арион посмотрел на одного, на другого, но ответа на их лицах не прочел. Он для них чужак, им не до него.

— Илоты, — произнес Плистарх. — Если они подняли восстание...

— У тебя под командой армия! — рявкнул Архидам. — Отдавай приказ! Пусть их всех перебьют, пока это безумие не распространилось.

— Если я дам такой приказ, они нас одолеют. — Плистарх глянул на Ариона, чужеземца, с открытым ртом глядевшего на происходящее.

В это мгновение земля снова вздрогнула, вибрация быстро усиливалась. Камни и осколки черепицы подкинуло от толчка, они заскакали, покатались по сторонам. Земля будто стряхивала мух со своих боков, а те не имели сил удержаться.

— Ты не слышишь звуков битвы?! — крикнул Архидам сквозь грохот. — Они уже убивают наших людей! Разве илотам известно, что такое дисциплина, послушание?! Отдавай приказ, или это сделаю я!

— Мы справимся с ними. Они не солдаты, — зло ответил Плистарх.

— Их семеро на каждого из нас, им ни к чему быть солдатами! Приказывай, Плистарх!

— Нет! Армия — моя. Уведи женщин и детей в акрополь. Он на возвышении. Вы будете в безопасности. Я отправлю армию прекратить насилие, не пощажу ни-

кого из илотов, кто взял в руки оружие. Но я не стану убивать их. Они нужны нам, чтобы восстанавливать город.

— Эфоры! Решение! — крикнул Архидам.

На улице их было всего четверо, один остался под завалами во дворце. В обычной ситуации голосование не проводили, если голоса могли разделиться поровну, так что этим четверым придется достигнуть единогласного решения.

— Плистарх командует армией в критические моменты, — сказал старший эфор.

Один из оставшихся согласно кивнул, хотя и был явно недоволен. Третий и четвертый, простые жители Спарты, избранные для контроля над властью царей, тоже склонили голову. Они не прятали глаз от сердито взиравшего на них Архидама.

— Хорошо, — сказал тот. — Но если бунт распространится, кровь спартанцев будет на ваших руках. Сколько нас, сто тысяч? Пять тысяч спартиатов, столько же периеков, остальные — женщины и дети? А илотов, которые живут в Спарте нашими рабами, больше полу-миллиона.

— И все равно решать буду я, — холодно произнес Плистарх. — Спасай, кого можешь. Отведи всех в акрополь и позаботься о раненых. Я наведу порядок.

В нескольких улицах от них бушевала толпа народа, это слышали все. Солнце скрылось за горами к западу от города, его последние лучи угасали. Архидам покачал головой и мрачно изрек:

— Если сможешь.

1

Поднявшись, чтобы держать речь, Перикл понимал: жизнь этого человека у него в руках. Изгнание, разорение или смерть. Одно, другое или третье? — читалось в твердом взгляде Кимона, в подергивании мышцы на щеке.

Судить его собрались четыреста афинян, все стояли на холме Пникс, ветер трепал волосы и одежды. Кимон уже выдержал три дня, когда против него давали показания. Допросы проводили два обвинителя, выбранные Эфиальтом, стратегом города и врагом Кимона. Сам Кимон наблюдал за этим со склона холма, повернувшись спиной к расположенной ниже Афинской агоре.

Он защищал себя довольно убедительно. С холодной ясностью объяснил каждое принятое решение. Поклялся богами, что не брал взятки за освобождение царя Македонии на земле Персии, а лишь по праву победителя проявил милосердие. Те, кто не поступил бы так же, разумеется, сомневались в правдивости его слов. Некоторые из собравшихся находились под властью злобы или зависти и ничего не слушали. Они не могли допустить существования более высоких стандартов морали, чем их собственные.

Перикл коснулся губ кулаком. Он присоединился к обвинителям, потом решил ничего не говорить до са-

мого конца. Все взгляды были прикованы к нему — подозрительные, сомневающиеся, он это чувствовал. Люди знали, что Кимон — его друг, если не все, то некоторые точно. Однако нарушителю закона это не поможет. Любой афинянин осудит человека за нечестивость или измену. В таком случае даже родные посчитают своим долгом обречь виновного на смерть или изгнание. В результате никто не знал наверняка, как поступит Перикл. Он откашлялся и заговорил:

— Я выслушал все, что было сказано. Ничего не упустил. Как только начался этот суд, ко мне вечерами подходили многие, с юности знавшие Кимона. Стоило мне выйти в город, меня останавливали люди, желавшие напомнить, как Кимон командовал кораблями в сражении при Саламине или как он сражался с персами, разбив их флот и армию при Эвримедонте. Как привез домой останки Тесея, афинского царя, убившего Минотавра. Все это известно.

Слушая перечисление достойных деяний, стоявший сбоку от оратора стратег Эфиальт кривил губы. Еще бы, подумал Перикл, сам-то он мало чем может похвастаться.

Ветер крепчал и менял направление, теперь он дул с севера, поднимал пыль и приносил какой-то пряный запах. Перикл ощущал на языке их смешанный привкус.

— Мы высоко ценим своих людей. Каждый человек в Афинах может быть судьей и решать судьбу любого другого, хоть стратега, хоть плотника. Это право разбирать дела и выносить решения — биение сердца нашего города, живая свобода. Мы не тираны, чтобы обвинять кого бы то ни было на основании одного лишь свода законов или слова, сказанного против него врагами. Нет. Мы собираем сведения, мы слушаем, мы решаем.

Перикл окинул взглядом окружавшие его непримиримые лица. Собравшиеся на этом холме относились к своей обязанности очень серьезно. Судьба Кимона зависела от их суждения, и Перикл не знал, сможет ли поколебать мнение людей.

— Так вот, тем, кто считает, что Кимон занимает слишком высокое положение, чтобы его судили, я говорю: все мужи подлежат суду. Отсюда его отец вместе с моим отцом отправился в поход, чтобы сражаться и победить в битве при Марафоне, но что с того? Мой отец высказался против отца Кимона на суде, несмотря на их дружбу. Мильтиад зашел слишком далеко. Его судили на этом самом месте, здесь, на Пниксе, и признали виновным. Он умер в тюрьме.

Кимон смотрел на него холодным взглядом. Перикл соглотнул, у него вдруг перехватило горло.

— Вы можете сказать, Мильтиад заслуживал лучшей доли. — Он взмахнул рукой, будто подыскивал примеры. — Вы можете сказать, архонт Кимон много лет кормил бедняков в Афинах! Это сейчас не имеет значения. Вероятно, он убеждал своих друзей отдавать плащи замерзавшим в холодные месяцы людям. Выбросьте все это из головы. Прошрое не в счет. Сегодня на этом суде важны только предъявленные обвинения.

Перикл поднял вверх палец:

— Имел ли Кимон, как победитель при Эвримедонте, право дать свободу царю Македонии, союзнику персов? Тогда, на поле боя, где воздух напоитан запахом крови и гарью, у Кимона не было времени, как у нас сегодня, спокойно решать этот вопрос. Не ему полагалось заключать новый союз, обращать врагов в друзей, проявляя к ним милосердие! Эта роль принадлежит совету Афин, самим людям.

Он помолчал, видя, что слушатели заволновались.

— Второе обвинение. Правильно ли поступил Кимон, когда не пошел вглубь Персии, бросил преследование бегущей армии персидского царя и не нанес ей большего урона? Смею заметить, его решение спасло несколько жизней. Сейчас в Афинах живут люди, которые наверняка погибли бы, окажись они в тех неведомых землях. И что с того? Мужчины гибнут на войне! Кое-кто утверждает, что Кимон командовал войском и мог сам принять решение, но сегодня мы судим его за это. Вдали от той речной долины, той боли и усталости, которые они познали тогда. Может быть, ему следовало пойти на риск. Что ж, решать вам, не кому-то другому. Не Кимон, не стратег Эфиальт и не я сделаем это. Если вы признаете Кимона виновным, значит то, как он служит Афинам, вам не нравится. Это ваше право как свободных людей. Судить. Как обвинители, мы тогда потребуем его смерти или изгнания за эти проступки, если их признают таковыми.

Все неотрывно глядели на него, словно Перикл сам себя сжигал на костре и они следили, как он горит. Ему хотелось улыбнуться, но он научился у своего отца суровости, а потому лишь кивнул и поднял третий палец, прижав мизинец большим:

— Последнее. Обвинение в том, что Кимон забрал себе бóльшую часть золота персов с Кипра, из лагеря у Эвримедонта. Не важно, сколько его людей вернулись домой с полными золота кошельками или с новой одеждой! Архонт может позволить себе большее. Я выслушал тех, кто говорит: Кимон не носит золота, он живет как спартанец. И других, которые считают: он устранил угрозу, что персы в третий раз разграбят и сожгут Афины. Нам известно, что Кимон внес много денег в городскую казну, но кому знать, сколько он удержал? Его люди принесли в город серьги и золото, тратили деньги, как

Иггульден К.

И 26 Золотой век. Кн. 2 : Империя : роман / Конн Иггульден ; пер. с англ. Е. Бутенко. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 448 с. — (The Big Book. Исторический роман).

ISBN 978-5-389-26140-2

Сильнейшее землетрясение разрушило большую часть Спарты и повлекло за собой восстание рабов-илотов. Правителям государства, оказавшегося на грани гибели, ничего не оставалось, как обратиться за помощью к союзникам.

Но когда из Афин прибыл большой вооруженный обоз, спартапцы поставили званых гостей перед выбором: или немедленно отправиться назад, или погибнуть в неравном бою. Изумленные и униженные афиняне ушли, зато политические весы в их стране склонились в сторону тех, кто желал использовать временный упадок Спарты, чтобы навсегда избавиться от угрозы с юга, а затем объединить вечно враждовавшие полисы в могучую греческую империю.

Этих реформаторов возглавил Перикл, знаменитый политик, военачальник и государственный строитель. Но сражаться ему предстояло не только с надменной и агрессивной Спартой. В родной стране с избытком хватало тех, кто завидовал славе «льва Аттики» и желал ему падения.

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

КОНН ИГГУЛЬДЕН
ЗОЛОТОЙ ВЕК
Книга 2
ИМПЕРИЯ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин

Редактор Ольга Рейнгерверц

Художественный редактор Егор Саламашенко

Технический редактор Валентина Дик

Компьютерная верстка Михаила Львова

Корректоры Елена Терскова, Ирина Киселева

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 16.09.2024.

Формат издания 60 × 88^{1/16}. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.

Усл. печ. л. 27,44. Заказ №

Изготовитель:
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, г. Санкт-Петербург,
ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А,
Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші:
«Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ –
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. ш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19,
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А,
Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.оаомпк.ру, тел.: (49638) 20-685

Y-88H-35120-01-R